

рическому изслѣдованію Эренберга, обнаружили существованіе жизни на днѣ океановъ. Съ тѣхъ поръ батометрическія работы почти не прерываются, имѣя уже строго научное направленіе. Изъ числа подобныхъ трудовъ, произведенныхъ въ разныхъ частяхъ океановъ, упомянемъ: шведскія морскія экспедиціи 1861, 64, 68 и 70 г. (Кеденіусъ), англійскія 1868—71 г. (Карпентеръ, Кальверъ, Уайвиль-Томсонъ), германскія 1870 г. (Бухгольцъ, Бессельцъ, Дорстъ, Вейпрехтъ), американская 1870—71 г. (Дрэперъ). Изъ трудовъ русскихъ можно указать на изысканія покойнаго к.-лейт. Ульскаго въ Каспійскомъ морѣ и на нѣкоторые отрывочные и опытные промѣры лейтенантовъ бар. Ф. Врангеля и Старицкаго. Затѣмъ замѣтимъ, что настоящее состояніе батометріи находится еще въ младенческомъ возрастѣ. «Гальваническій глубомѣръ»—изобрѣтенный въ Россіи, въ 1861 г. Шнейдеромъ, и электрическій аппаратъ, предложенный въ 1868 г. австрійскимъ лейтенантомъ Беккеромъ, составляютъ, можетъ быть, начало новаго періода батометріи. Наибольшая изъ измѣренныхъ глубинъ океана въ настоящее время едва-ли достигаетъ 4,000 сажень, хотя нѣкоторыми изслѣдователями и указываются глубины болѣе 8,000 саж.

И. И. П.

Батометръ—по смыслу слова—инструментъ для измѣренія глубины, но въ послѣднее время подъ названіемъ *батометра* разумѣютъ, по преимуществу, аппаратъ, служащій для опредѣленія температуры воды на глубинѣ (*батометрометръ*); инструменты же, употребляемые исключительно для измѣренія глубины моря, называютъ вообще *лотами*, различая ихъ дополнительными наименованіями, напр. морекой лотъ, механическій лотъ, электрическій лотъ, лотъ Брука и т. п. (см. слово *лотъ*). Изъ числа батотермометровъ упомянемъ главнѣйшіе. Старѣйшій изъ нихъ, предложенный Гельтомъ въ 1750 г. и затѣмъ усовершенствованный Парротомъ и Ленцомъ, имѣетъ назначеніе не болѣе какъ поднимать морскую воду съ желаемой глубины, сохраняя при этомъ ея температуру, состоитъ изъ цилиндрическаго металлическаго сосуда, окруженнаго дурными проводниками и имѣющаго два клапана, которые при опусканіи снаряда въ глубину, вслѣдствіе давленія воды, поднимаются къ верху, а при подъемѣ снаряда—плотно запираются, обыкновенный термометръ служитъ для измѣренія температуры поднятой воды, а размѣренная веревка для опредѣленія глубины. Батотермометры, имѣющіе въ виду указаніе наибольшей и наименьшей температуръ, встрѣчающихся въ морской глубинѣ, бываютъ трехъ родовъ: 1) Съ ртутно-спиртовыми термометрами, состоящими изъ изогнутой термометрической трубки съ двумя поплавками, которые посредствомъ пружинокъ останавливаются на предѣльныхъ температурахъ. Первымъ изъ этого рода аппаратовъ былъ *термометрографъ Сикса*, предложенный въ 1782 г., улучшенный Беллони, Эме и др. 2) Съ термометрографомъ, опредѣляющимъ предѣльныя температуры по количеству ртути или спирта, перелившемуся изъ одного термометрическаго сосуда въ другой. Родоначальникомъ этого рода инструментовъ былъ снарядъ, предложенный Кавендишемъ въ 1757 г.; къ измѣніямъ его слѣдуетъ причислить приборы: Магнуса (1831), Эме (1841), Э. Шнейдера (1867) и др. 3) Металлическіе батотермометры состоятъ изъ двухъ пластинокъ разнородныхъ металловъ, спаянныхъ между собою въ одну полоску (въ приборѣ Джонсона 1844 г.—изъ мѣдной и стальной). Полоска эта при увеличеніи или уменьшеніи температуры сгибается въ ту или другую сторону, вслѣдствіе неодинаковаго расширенія и сжатія металловъ. Стенень такихъ сгибаній, при помощи особо-приспособленныхъ двухъ указателей, служитъ для опредѣленія крайнихъ температуръ. Всѣ вышеупомянутые инструменты, не смотря на давность ихъ употребленія, полны недостатковъ.

И. И. П.

Батони (Batoni), или Баттони, *Помпео*, живописецъ такъ называемаго классическаго періода прошлаго столѣтія (1708 † 1787); занимаясь изученіемъ произведеній Рафаеля и антиковъ, онъ дошелъ до совершенства, въ особенности въ изображеніи миловиднаго, и былъ въ полномъ смыслѣ слова соперникомъ извѣстнаго Рафаеля Менгса. Такъ какъ ему, преимущественно, удавалось изображеніе бюстовъ, и такъ какъ колоритъ его былъ живой и теплый, поэтому, кромѣ

историческихъ и церковныхъ картинъ, онъ, въ продолженіе своей 40-лѣтней дѣятельности въ Римѣ, нарисовалъ неизмѣримое число портретовъ. Къ лучшимъ и извѣстнѣйшимъ картинамъ Б. относятся: Паденіе волхва Симона, находящаяся въ церкви «V. Maria degli Angeli» въ Римѣ, и Магдалина—въ дрезденской картинной галерей.

Батопортъ—деревянное или желѣзное судно, служащее затворомъ входа въ докъ или элингъ. Слово батопортъ происходитъ отъ французскаго bateau—судно и porte—ворота. Строится совершенно согласно съ внѣшнимъ обводомъ стѣнъ при входѣ въ докъ, а потому можетъ плотно запираеть это отверстіе, дѣйствіемъ напора внѣшней воды, когда послѣдняя будетъ отливаться изъ дока или элинга. Батопорты замѣняютъ собою плюзныя ворота и перемычки при докахъ и элингахъ. Изобрѣтеніе батопортовъ принадлежитъ XVIII столѣтію. Первые доки, построенные въ Тулонѣ въ 1776—1778 годахъ, затворялись батопортами. Въ адмиралтейскихъ портахъ, не причастныхъ морскимъ приливамъ, употребленіе такого рода затворовъ предпочитается двустворчатымъ плюзнымъ воротамъ, такъ какъ послѣднія, будучи затоплены въ водѣ, представляютъ большія затрудненія при отпираніи и запираніи ихъ. Батопортъ устанавливается поперекъ канала, элинга или дока, между стѣнами, называемыми *батопортными*. Для образованія притвора въ стѣнахъ дока и на днѣ дѣлаются уступы, къ которымъ должны прилегать киль и штевни батопорта; послѣдніе дѣлаются обыкновенно дубовые и обиваются кожею по смоленому войлоку. Грани штевней и киля, прилегающія къ уступамъ дока, составляютъ непрерывающуюся полосу шириною отъ 1-го до 2-хъ футовъ. Батопорты бываютъ съ однимъ килемъ и двумя штевнями или съ двумя килями и четырьмя штевнями. Двукильные лучше и вѣрнѣе устанавливаются къ притворамъ, но для нихъ требуется больше мѣста на флюдбетѣ. Въ Кронштадтѣ при трехъ докахъ имѣются двукильные батопорты, розниціеся впрочемъ между собою въ способѣ установки и запираніи ими доковъ. Въ подводной части нѣкоторыхъ батопортовъ устраиваются поперечныя трубы, запирающіяся плотно щитами; посредствомъ этихъ трубъ впускается вода въ докъ для наполненія его при выводѣ или вводѣ судовъ. Внутри батопорта устанавливаются помпы для выкачиванія воды, съ тою цѣлью, чтобы заставить его всплыть при выводѣ изъ отверстія, а также управлять имъ на водѣ.

Н. М. Мазуровъ.

Батон-ружъ, главный городъ сѣверо-американскаго штата Луизианы, одна изъ древнѣйшихъ французскихъ колоній въ этой странѣ, 5700 жит.

Батори (Bathori), дворянскій, а потомъ княжескій родъ въ Трансильваніи, въ XIV столѣтіи, раздѣлившійся на двѣ вѣтви: Эчедъ (Ecsed) и Шомлю (Somlő). Около 1010 г. Венцелинъ Баторій, внукъ нѣмецкаго рыцаря, получилъ въ ленъ отъ короля Стефана Святого большія помѣстья въ Венгріи. Первый извѣстный изъ Б. Стефанъ Шомлю былъ посланникомъ венгерскимъ и палъ побѣдителемъ въ сраженіи съ турками при Варѣ, 1444 г. Стефанъ Б. II († 1493) извѣстенъ по битвамъ съ турками и съ Іоанномъ Корвиномъ. Еще извѣстны два Стефана Б., первый съ 1516 г. былъ палатиномъ венгерскимъ и противникомъ Заполія, а другой былъ воеводой венгерскимъ при Заполіи; сынъ его Стефанъ Б. былъ польскимъ королемъ. Послѣдній изъ Б. Гавріилъ былъ измѣнически застрѣленъ въ 1613 г.

Баторій, *Стефанъ* III, король польскій (1533 † 1586), изъ старинной венгерской фамиліи. По смерти князя Трансильванскаго Іоанна Сигизмунда, изъ дома Заполія, Стефанъ Б. былъ избранъ его преемникомъ, въ 1571 г. Онъ принужденъ былъ требовать утвержденія въ этомъ званіи отъ султана Селима II. Въ 1571 г. польскій король Генрихъ Валуа бѣжалъ изъ Польши, получивъ извѣстіе о смерти своего брата Карла IX. На вакантный престолъ явилось тогда шесть претендентовъ, и главнѣйшимъ изъ нихъ былъ императоръ Максимилианъ, поддерживаемый польскимъ духовенствомъ. Но глава дворянъ, коронный гетманъ Янъ Замойскій, совѣтовалъ возвести на престолъ Анну, дочь Сигизмунда-Августа, послѣдняго изъ Ягеллоновъ, выдавъ ее за Стефана Баторія. Андреевскій сеймъ избралъ

его въ королѣ, и Б., передавъ управленіе Трансильванію брату своему Христофору, быстро прибылъ въ Краковъ, короновался тамъ 1 мая 1076 г. и на другой день женился на пятидесятилѣтней Аннѣ. Управляя страной твердо и благоразумно, онъ обезоружилъ партію Максимилиана, интриги враговъ и далъ на время спокойствіе Польшѣ. Данцигъ, державшій сторону Максимилиана, былъ покоренъ оружіемъ. Литва приняла сторону Б.; народы полюбили его; иностранныя державы искали его дружбы. Одна Россія дѣйствовала непріязненно: войско Іоанна Грознаго заняло Ливонію и производило въ ней страшное опустошеніе. Узнавъ объ этомъ во время осады Данцига, Б. отправилъ къ царю посольство, жалуюсь на нарушеніе перемирія. Пословъ въ Москвѣ оскорбили, а короли осыпали насмѣшками, называя данникомъ Порты. Б. рѣшился дать урокъ московскому царю и прежде всего озаботился устройствомъ своего войска, ввелъ въ него строгую дисциплину, завелъ постоянную регулярную армію, составилъ стройные полки изъ запорожскихъ казаковъ, которымъ далъ и гетмана, ими самими избираемого, заключилъ союзъ съ Турціею, улучшилъ артилерію, изобрѣлъ самъ каменные ядра для зажиганія крѣпостей, принялъ помощь венгровъ и нѣмцевъ и съ тридцатитысячнымъ войскомъ двинулся въ походъ, пославъ напередъ къ русскому народу воззваніе, въ которомъ говорилъ, что идетъ на царя московскаго, а не на народъ, котораго будетъ щадить вездѣ; что онъ любитъ геройскіе подвиги, но гнушается варварствомъ; желаетъ побѣды, а не истребленія. И онъ сдержалъ слово свое въ точности. Въ 1579 г. онъ взялъ Полоцкъ и Соколъ; въ слѣдующемъ: Велижъ, Усвятъ, Великія Луки, Неведъ, Заволочье и 26 августа 1581 осадилъ Псковъ, но здѣсь приступъ былъ отбитъ и Б. повелъ правильную осаду; Іоаннъ началъ просить мира, сталъ звать Баторія *братомъ* и, черезъ посредничество папы и его посланника, іезуита Поссевина, миръ былъ заключенъ 6-го января 1582 г. Король возвратилъ всѣ взятые имъ города, кромѣ Велижа и Полоцка, и снялъ осаду Пскова, Іоаннъ отказался отъ всѣхъ притязаній на Лифляндію. Несмотря на войну, Б. занимался исправленіемъ законовъ, распространеніемъ просвѣщенія, самъ отрекся отъ одного изъ прерогативъ королевской власти—права суда, и передалъ судебную власть двумъ трибуналамъ коронному и литовскому. Онъ умеръ послѣ пятидневной болѣзни, въ Гроднѣ, 54-хъ лѣтъ, бездѣтнымъ, послѣ десятилѣтняго, славнаго царствованія. Лѣтописцы называютъ его другомъ и отцомъ человечества, за его доброту, великодушіе и вѣротерпимость. Онъ погребенъ въ Краковѣ и послѣ него народъ, въ теченіе двухъ столѣтій, не умѣлъ избрать ему преемника сколько нибудь равнаго Б. по заслугамъ и доблестямъ характера. В. 3.

Баторь-хонь-Тайша, калмыцкій ханъ († 1654), сынъ Хара-Хулы. Составилъ калмыцкое уложеніе (русскій переводъ, напечатанный въ Сѣвер. архивѣ 1828 г. №№ 2 и 3, сдѣланъ съ несовѣтъ точнаго нѣмецкаго перевода Палласа), въ которомъ законодательство основано на мѣстныхъ обычаяхъ. Б. Х. вошелъ въ дружественныя сношенія съ русскимъ правительствомъ, по торговымъ дѣламъ, но съ смертію его эти сношенія прекратились. Въ его управленіе Хо-Урлукъ, ханъ Торгутовъ, вступилъ въ подданство Россіи, откочевавъ въ астраханскія степи.

Батракъ, крестьянинъ, работающій на другого. Батрачество весьма распространено между русскими крестьянами, и обыкновенно богатый мужикъ въ деревнѣ снабжаетъ бѣдныхъ деньгами и хлѣбомъ такъ, что они входятъ мало по-малу въ неоплатный долгъ и находятся въ зависимости отъ дателя.

Батрахитъ, минералъ свѣтло-зеленовата-сѣраго цвѣта, состоящій изъ тальковаго силиката, въ горѣ Рицони въ Тироли; онъ получилъ свое названіе по наружному сходству съ лягушечьей кожей.

Батрахія, слово это происходитъ отъ греческаго «batrachos», лягушка; этимъ именемъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія Ал. Броньяръ (Brogniart) обозначилъ земноводныхъ или пресмыкающихся, между тѣмъ какъ слѣдующіе систематики противопоставили ихъ, какъ особенный классъ, прочимъ пресмыкающимся. Валансиенъ и Фреми описали подъ именемъ *Ихтина* (Ichthin) тѣло, которое образуетъ вещество яичной скорлупы батрахіевъ и нѣкоторыхъ другихъ

хрящеватыхъ рыбъ. Эти скорлупки бѣлаго цвѣта, совершенно прозрачны и имѣютъ различную, но для каждаго вида постоянную форму; прямоугольныя плиточки хотя съ округленными коймами и тупыми углами у *Rana glavata* L.; эллиптическія и кругообразныя у *Torpedo marmorata*; продолговатыя и овальныя у *Squalus galeus*; квадратныя съ тупыми углами у *Rana esculenta*. — Въ исторіи нашей земли окаменѣлости батрахій (Petrefakten) занимаютъ очень выдающееся мѣсто. Эти батрахіолиты представляютъ частію неясныя безхвостые отпечатки лягушечьихъ скелетовъ (въ известковомъ аспидѣ Онингена, въ браунколѣ при Эрпелѣ на Нижнемъ Рейнѣ и въ Вестфалии), частью отпечатки хвостатыя, имѣющіе видъ саламандръ. Между послѣдними заслужила извѣстность *Cryptobranchus primigenius*, *Salamandra Scheuchzeri*, которые были приняты нашедшимъ изъ Шейхцерамъ за окаменѣлаго человѣка (антрополита), пока Кюлье не назвалъ этого *homo diluvii testis*—саламандрой.

Батрахогигрометръ, новоизобрѣтенный указатель погоды, состоитъ изъ искусственно сдѣланной древесной лягушки, которая находится подъ стекляннмъ колпакомъ на вертящейся подставкѣ, лежащей на гигроскопическомъ спиральномъ тѣлѣ; это тѣло, смотря по степени влажности атмосферы, свертывается или развертывается; лягушка своими поворотами показываетъ перемену погоды въ слѣдующіе 12 часовъ.

Батрахонидеи (Batrachoidae), или рыбы-лягушки, одинъ изъ видовъ морскихъ рыбъ съ приплюснутымъ, неуклюжимъ и крайне уродливмъ тѣлосложеніемъ, съ голою или покрытою чешуей кожей, небольшимъ брюшнымъ плавательнымъ перомъ у шеи, большою широкою и приплюснутою головою, отчего главнымъ образомъ эта рыба и получила имя рыбы-лягушки; голова часто бываетъ вооружена жолобомъ и другими своеобразными принадлежностями. Главнымъ ея признакомъ служатъ грудныя перышки, такъ какъ они имѣютъ строеніе похожее на руки и помогаютъ рыбѣ при ползаніи и передвиженіи тѣла. Отсюда произошло и названіе руконорыхъ или *Pediculati*. Это хищныя рыбы, подстерегающія въ прибрежной тинѣ свою добычу, которую онѣ приманиваютъ ко рту своеобразнымъ блескомъ и привѣсками кожи. Кромѣ особенно интересной въ этомъ отношеніи лягушки-чорта или морского чорта (*Lophius piscatorius*), кромѣ *Batrachos* или *Rana piscatrix* древнихъ и рыбы-летучей-мыши (*Malthe*), должно упомянуть еще о *Batrachus*, рыбѣ-лягушкѣ (въ собственномъ смыслѣ), которая преимущественно перьями отличается отъ морского чорта. Морской чортъ представляется обыкновенно прожорливымъ чудовищемъ отъ $1\frac{1}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ метровъ длины съ безобразной головою и пастью. Онъ живетъ въ моряхъ, окружающихъ Европу, и до того прожорливъ, что, уже будучи пойманъ въ неводъ, пожираетъ многихъ пойманныхъ вмѣстѣ съ нимъ рыбъ. Поэтому у него разрѣзываютъ брюхо, вынимаютъ оттуда рыбъ, а его самого снова бросаютъ въ море. — Безчешуйный видъ рыбъ-лягушекъ—*Batrachus grunniens* замѣчательнъ особенно, подобнымъ хрюканью, звукомъ, который они издають при нападеніи. — Сходство съ классомъ лягушекъ встрѣчается не только у рыбъ, но и у другихъ животныхъ, что и дало поводъ къ происхожденію разнородныхъ названій, изъ которыхъ можно упомянуть о *Batrochostomus* (лягушечья пасть), индѣйская птичья порода, находящаяся въ близкомъ родствѣ съ ночными ласточками, снабженная большимъ, широкимъ и плоскимъ у основанія клювомъ. Даже среди насѣкомыхъ есть представители съ подобными именами, к. напр. *Batrachomorphus* и т. п.

Батрахоміомахія, война лягушекъ и мышей, древнѣйшая комическая героическая поэма. Нѣкоторые приписываютъ ее Гомеру, другіе Пигресу, карійцу (Тигресу), брату Артемисіи, который жилъ во время персидскихъ войнъ (въ V стол. до Р. X.). Но поэма изъ 306 греч. гекзаметровъ принадлежитъ позднѣйшему времени. Она вовсе не есть басня о животныхъ, какъ предполагали Яковъ Гриммъ и Велькеръ, но является пародіею на *Иліаду*, пародіей, въ которой описаны и изображены въ комическомъ видѣ вооруженія и сраженія животныхъ до мельчайшихъ подробностей, даже до вмѣшательства боговъ. На нѣмецкомъ языкѣ эта

поэма впервые была переработана Георгомъ Ролленгагенемъ (1543—1609), подъ заглавіемъ: «Froschmeseler, der Frösch и Meise wunderbare Hoffhaltung», (Магдебургъ 1595 г.) Поэма была обработана Род. Бенедиксомъ (Везель 1841) и Зейделемъ (Lanensalza 1861); извлеченія сдѣланы Швабомъ (1819) и К. Лампе (1816).

Батрахоспермъ (*Batrachospermum moniliforme*), растение изъ вѣшнихъ водорослей, растеть въ нашихъ прѣсныхъ водахъ. Главный стволѣкъ его состоитъ изъ центрального ряда довольно длинныхъ и крупныхъ клѣточекъ, и изъ болѣе тонкихъ клѣточекъ, образующихъ вокругъ центрального ряда кору. Основная клѣточка водоросли выходитъ изъ пластинки, замѣняющей растенію прицѣпокъ; вѣтви же сидятъ при верхушкахъ каждой длинной кисточки центрального ряда.

Батта (*Batta*), перелетная птица въ Египтѣ, которая прилетаетъ въ эту страну во время разлитія Нила изъ западной Африки и возвращается въ отечество, послѣ того какъ Нилъ войдетъ въ берега.—Б. въ Ост-Индіи называется приплата при размѣнѣ денегъ или прибавка жалованія солдатамъ во время войны.

Батта, также Батаи или Батахи, племя, принадлежащее къ древнѣйшимъ обитателямъ ост-индскихъ острововъ; родиною этого племени считается сѣверозападная часть острова Суматры. Б. отличаются отъ австралійскихъ негровъ, монголовъ и малайцевъ болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ кожи, почти кавказскимъ очертаніемъ лица, высокимъ ростомъ и крѣпкимъ тѣлосложеніемъ. Добродушный и щедрый, гостепримный, но легко раздражающійся, Б. любятъ пари (главнымъ образомъ при любимыхъ пѣтушиныхъ бояхъ), игры и напитки; однако пренебрегаетъ опіумомъ. Они умѣютъ читать на своемъ сложномъ языкѣ, состоящемъ изъ многихъ гортанныхъ звуковъ, и пишутъ на лицевой бумагѣ своеобразнымъ алфавитомъ; имѣютъ старыя, свято сохраняемые, книги (пустаха), которыя написаны на корѣ лакомъ, не повреждаемымъ даже водою; книги эти содержатъ въ себѣ статьи о земледѣліи, разсужденія о религіозныхъ вѣрованіяхъ Б., и т. п. Религія ихъ состоитъ въ вѣрованіи въ большое число злыхъ духовъ (*беіу*), которые посылаютъ человѣчеству болѣзни и всякое зло, и въ незначительное число добрыхъ духовъ (*суманготъ*), живущихъ на невидимыхъ высотахъ, но иногда приближающихся къ людямъ для ниспосланія благотатнаго покровительства. Общее число Б. доходило прежде до 350,000 душъ; но послѣ истребительной войны съ сосѣднимъ Падрисомъ уменьшилось на половину. Около 488 кв. м. земли Б. подчинены голландскому правительству, остальные 268 кв. м. населены свободными Б., находящимися подъ властью раджей. Одежда мужчинъ состоитъ изъ широкихъ, не очень длинныхъ панталонъ (*серркаръ*), изъ биніуса (обернутого кругомъ головы платка въ видѣ тюрбана), и шали накинутой на плечо болѣе для украшенія, нежели для защиты тѣла; одежда женщинъ не прикрываетъ ни волосъ, ни верхней части тѣла и состоитъ лишь изъ саронги, короткой юбки. Жилища Б. вовсе не похожи на жилища малайцевъ, имѣютъ удлиненную 3-хъ-угольную форму, стоятъ на 4 колыяхъ, съ крутой выдающейся на обоихъ концахъ крышей около $1\frac{2}{3}$ метра вышины; въ этихъ домахъ обыкновенно живутъ нѣсколько семействъ, причемъ каждое изъ нихъ имѣетъ въ одномъ изъ угловъ свою кухню. Не смотря на традиціи этого народа, указывающія на раннюю культуру, онъ не оставилъ еще гнуснаго обычая пожирать плѣнныхъ, а также изобличенныхъ въ прелюбодѣіиіи съ женою раджи. Этой же участи подвергаются иностранцы, даже миссіонеры, проникнувшіе въ страну безъ особаго разрѣшенія.

Батта, въ центральной Африкѣ. Африканскій путешественникъ д-ръ Фогель разсказываетъ, что онъ видѣлъ на берегахъ Бенуэ и другихъ близлежащихъ рѣкъ людей прекрасно сложенныхъ, чернокожихъ и съ правильными чертами лица; этихъ людей называли Батта, но это не допускаетъ предположенія о ранней культурѣ и вообще не имѣетъ ничего общаго съ нравами и обычаями Б. на Суматрѣ. Ихъ жилища выведены изъ прочныхъ, выравненныхъ глиняныхъ стѣнъ, и покрыты плотно переплетенной соломой. Одежда мужчинъ состоитъ изъ